

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Алехандро Касона

Третье слово (Дикарь)

Комедия в трех действиях

Перевод с испанского
Наталии Трауберг

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Исп)-6
К28

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с испанского
Наталии Трауберг*

Касона, Алехандро.

К28 Третье слово (Дикарь) : Пьеса / Пер. с исп.
Н. Л. Трауберг. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. —
102 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ,
Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3059-9

Испанский оригинал называется «Третье слово», в России же пьеса больше известна как «Дикарь» — по основной характеристике главного героя. Учительница Маргарита приезжает в поместье, где ей предстоит заниматься с, наверно, самым необычным своим «подопечным» — молодым мужчиной двадцати четырех лет. Он вырос в горах, куда его увёз отец — подальше от обманов и соблазнов цивилизации. Марга и Пабло пройдут долгий путь взаимного учения, чтобы узнать, что важнее всего в жизни.

ISBN 978-5-4467-3059-9

© Перевод. Н. Л. Трауберг,
наследники, 2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Марга.

Тетя Матильда.

Тетя Анхелина.

Донья Лола (Лулу).

Хосефина (Фифи).

Пабло.

Сеньор Ролдан.

Хулио.

Профессор.

Эусебио.

Действие первое

Открытая терраса загородного дома; вдалеке, над крышей, — горные вершины. Тяжелый старинный стол, на нем — несколько книг и корзинка для шитья, и несколько простых стульев. Может быть, терраса увита виноградом или глицинией; может быть, у дома растет смоковница, но не надо забывать, что это не дача, а дом, где живут круглый год. Слева — изгородь. Калитка выходит на дорогу. Без сомнения, по этой дороге не так уж часто ездят.

*Солнечное утро. Сцена пуста. Выходит **Тетя Матильда**, зовет слугу. У тети Матильды, как и у тети Анхелины, с которыми мы не замедлим познакомиться, воображение богаче, чем разум, обе они увяли от одиночества и безбрачия. Возможно, что их неподкупная манера одеваться делает их старшие, чем они есть на самом деле, но в действительности (позволим себе заметить), им немногим больше пятидесяти. **Матильда** отличается властью и опасной склонностью к речам. **Анхелина** много*

тише и предпочитает музыку. Они живописны, от них веет духом старых вееров и семейных альбомов. Но автор, испытывающий к ним непреодолимую нежность, строго запрещает делать их смешными.

Эусебьо — обыкновенный театральный садовник.

Время и место действия произвольны. Но, несомненно, умный режиссер выберет пейзаж, максимально напоминающий север Испании и эпоху возможно более мирную и приятную для жизни...

Матильда. Эусебьо!.. Эусебьо!..

Голос Эусебьо. Иду, сеньора, иду!..

Входит Эусебьо. В руках у него ветка цветущего миндаля, голова повязана большим платком.

Матильда. Вы еще здесь? Поезд придет с минуты на минуту...

Эусебьо. Ну, торопиться некуда.

Матильда. Некуда — на больших часах двадцать минут одиннадцатого!

Эусебьо. А на моих — без пяти десять. Так что, я думаю, сейчас ровно четверть одиннадцатого.

Матильда. Вы считаете, что в четверть одиннадцатого незачем торопиться к поезду, который приходит в десять двадцать две?

Эусебьо. Да ведь поезд в десять двадцать две никогда не приходит раньше одиннадцати!

Матильда. А если сегодня он случайно придет вовремя?

Эусебьо. Вы не беспокойтесь! Такого точного поезда второго не сыщешь! Тридцать лет приходит в одно и то же время.

Матильда. Ну как бы то ни было, поторопиться надо. Коляска готова?

Эусебьо. Да, у крыльца стоит.

Матильда. Что это за белые цветы? Я сказала нарезать зеленых веток.

Эусебьо. Верно. Вы сказали, что ветки и что зеленые, а сеньорита сказала, что цветы и что белые. Вот я и нарезал с миндального дерева — тут и то, и другое.

Матильда. На этот раз бог с вами. Но не забывайте, что в доме распоряжаюсь я! (*Ставит ветки в вазы на окне.*)

Эусебьо. Я бы хотел и с вами и с сеньоритой не ссориться...

Матильда. Дурная система, мой друг... Тех, кто идет справа, побивают камнями слева. Тех, кто идет слева, побивают камнями справа. А тех, кто посередине, побивают камнями с обеих сторон.

Эусебьо. Да, я помню, сеньор еще говорил: в этом трагедия нашей эпохи.

Матильда. Кстати, о камнях... Почему у вас перевязана голова?

Эусебьо (*снимает платок*). Да так... сеньорита Анхелина...

Матильда. Моя сестра бросила в вас камнем?

Эусебьо. Она уронила на меня цветочный горшок с балкона.

Матильда. Что за дитя!.. Бедняжка всегда была немножко нервна. А теперь, когда мы ждем сеньориту Лухан, она совершенно невыносима!

Эусебьо. Я бы на вашем месте сегодня ее одну не оставлял. Она снова не закрыла кран в ванной, и всю лестницу залило. Потом она курам в корм влила майонез...

За сценой — робкие и весьма спорные звуки «Сказок Венского леса».

Этот вальс, сеньора, он вам ничего не напоминает?

Матильда. Штраус! Не совсем верно поет... Но, без сомнения, Штраус. Что же в нем особенного?

Эусебьо. Это не к добру! Вот когда на нее упали часы, что она с утра пела?.. Штрауса! А когда она порох насыпала в камин?.. Тоже Штрауса!

Матильда (*встревоженно*). Что же сегодня может случиться? Где она сейчас?

Эусебьо. Она говорила, что займется старинной посудой...

Матильда. Моя посуда, Господи!.. (*В ужасе.*) Анхелина!!!

За окном — грохот. Матильда затыкает уши.

Эусебьо. Да уж, примета верная... Этот ваш сеньор Штраус никогда не подводит!

Открывается окно. Выглядывает Анхелина.

Матильда. Уцелело хоть что-нибудь?

Анхелина. Не волнуйся, сестрица. Ничего страшного.

Матильда. Мой сервиз?

Анхелина. Нет, это серебряная. Я ее подберу и поставлю в шкаф.

Матильда. Там стекло! Ради Бога, не трогай ты ничего сегодня! Подними руки и ходи так.

Анхелина скрывается.

А вы на станцию! Живо! Имя помните?

Эусебьо. Сеньорита Маргарита Лухан.

Матильда. Встретьте ее со всем почтением. На вопросы не отвечайте.

Эусебьо. Вы уж не беспокойтесь. Что-что, а молчать умею. При покойном сеньоре научился. (*Выходит.*)

Входит Анхелина. Она одета совершенно так же, как ее сестра.

Матильда. Анхелина, дитя мое, когда ты научишься справляться со своими нервами?

Анхелина. Это все руки! Не знаю, куда их деть.

Матильда. Возьми вязание. Очень успокаивает.

Анхелина. Нет, сегодня вряд ли. Очень уж страшный день!..

Матильда. Когда ждешь, все кажется страшнее. Вяжи и думай о чем-нибудь другом.

Анхелина. Не могу, Матильда, не могу!.. Все хуже и хуже... (*Бросает вязание.*) Ты представляешь себе, что будет, когда эта бедная девочка все поймет?